

НАУЧНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ДРЕВНЕЙ РУСИ
(ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ МИРЕ; ЭНЦИКЛОПЕДИЯ / ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН; ПОД ОБЩЕЙ РЕД. Е. А. МЕЛЬНИКОВОЙ И
В. Я. ПЕТРУХИНА. — М.: ЛАДОМИР, 2014. — 992 с.)

Эту книгу приятно взять в руки. Тяжелый, почти тысячстраничный, том одет в строгий и элегантный переплет из черной ткани и дорогого бордового коленкора с золотым тиснением. Для удобства читателя от корешка в толщу страниц, напечатанных на матовой мелованной бумаге, спускаются сразу два ляссе. По всей энциклопедии щедро рассыпаны качественные фотографии и рисунки артефактов рассматриваемой эпохи. Не меньше радует глаз и обилие специально подготовленных карт и таблиц.

Столь совершенное полиграфическое исполнение обрамляет уникальный, первый в своем роде, научный проект — фундаментальную энциклопедию Древней Руси от ее зарождения до нашествия монголов в XIII в. Сами создатели определили жанр книги как *Reallexikon* (с. 6), то есть справочник по историческим реалиям. И, надо сказать, им удалось соблюсти эти жанровые рамки. Энциклопедия содержит более 2 тысяч статей, представленных в алфавитном порядке и посвященных отдельным историческим лицам, социальным группам, политическим, общественным и церковным институтам, областям знаний и представлений, культурным феноменам, жанрам и памятникам словесности и искусства, историко-географическим объектам, отраслям и разновидностям хозяйства, предметам повседневного обихода, а также ключевым явлениям и событиям эпохи. Почти везде, где возможно, рассматриваемые реалии в энциклопедии определяются не искусственными научными терминами, а древнерусскими понятиями, сохранившимися в источниках. В фокусе внимания составителей — не только Русь, но и сопредельные страны и контакты с ними, международный контекст ранней русской истории, важнейшие иностранные источники по истории Руси. Добиться такого впечатляющего охвата редколлегии удалось благодаря привлечению к работе специалистов нескольких гуманитарных наук — археологов, историков, искусствоведов и филологов, что придало справочнику выраженный междисциплинарный характер. Всего над книгой трудился 171 автор. Однотомный формат издания предопределил весьма лаконичную манеру изложения материала, отличающую подавляющее число статей. К примеру, биографические статьи в рецензируемом издании многократно уступают по объему аналогичным статьям в «Православной энциклопедии» — другом современном академическом проекте, затрагивающем историю домонгольской Руси. Однако номенклатура этих статей в части светских лиц в «Древней Руси...» богаче. В конце книги помещена серия приложений справочного характера. Особого упоминания среди них, на наш взгляд, заслуживает подготовленный В. А. Кучкиным и Н. Ф. Котляром хронологический перечень правителей важнейших волостей и земель Руси конца IX — первой половины XIII в.

Работа над энциклопедией — вопреки воле составителей и авторов — растянулась на два десятилетия. Инициатором ее создания выступил Научно-издательский центр «Ладомир», и произошло это еще в первой половине 90-х годов ушедшего столетия. Тогда же была создана концепция книги, составлен словарь, написаны многие статьи. Однако затем дело затормозилось, и проект был возобновлен лишь в 2012 г. при содействии Российского гуманитарного научного фонда и компании «Транснефть». Впрочем, нет сомнения, что такая задержка пошла книге на пользу. Протекшие с начала работы годы оказались исключительно плодотворны для изучения Древней Руси. Были сделаны серьезные открытия, введены в научный оборот новые материалы, написаны обобщающие труды, начали разрабатываться новые темы и проблемы. И многое (хотя, конечно, не всё) из этого научного наследия последнего времени было учтено при доработке энциклопедии в 2012—2014 г. Достаточно сказать, что если бы книга, как и планировалось, вышла в 90-е годы, то в ней не оказалось бы упоминания о такой ценнейшей находке, сделанной Новгородской археологической экспедицией под руководством В. Л. Янина, как «Новгородский кодекс», или о новейших исследованиях раннего летописания, принадлежащих перу А. А. Гиппиуса и других авторов.

Концептуальный остов энциклопедии представлен в обширной статье «Древнерусское государство» (с. 256—262). Ее автором выступила Е. А. Мельникова, которая совместно с В. Я. Петрухиным возглавляла редакционную коллегию книги. В статье (как и в других местах справочника) подчеркивается существенная роль трансконтинентальных торговых путей и активно действовавших на них выходцев из Скандинавии в процессе государствогенеза на востоке Европы. Этот процесс параллельно протекал в нескольких регионах восточнославянского расселения, среди которых автор особенно выделяет Волховско-Ильменский и Среднеднепровский. Их объединение в конце IX в. определено в статье как «начало сложения» Древнерусского государства. В середине — третьей четверти X в. это политическое образование достигает определенной зрелости: власть концентрируется в руках киевского князя, опирающегося на дружину, у элиты появляются источники доходов помимо внешней торговли, начинает приносить свои первые плоды культурное общение с Византией, расширяются горизонт и повестка внешней политики. При Владимире Святом продолжается «консолидация территории и укрепление властных

структур государства» и происходит принятие князем и элитой христианства, что имеет «непреодолимое значение для дальнейшего развития Руси». Время Ярослава Мудрого названо «эпохой завершения процессов становления» государства, когда на смену дружинным приходят новые «властные институты со специализированными функциями», упорядочивается система престолонаследия, внешняя политика приобретает небывалый общеевропейский масштаб. Отметив «эпохальное значение» завещания (*ряда*) Ярослава для политической жизни Руси второй половины XI и XII в., Е. А. Мельникова переходит к поре Владимира Мономаха и Мстислава Великого (первая треть XII в.) и называет ее «временем расцвета» Древнерусского государства, когда, в частности, «начинают формироваться крупные боярские землевладения». Процессы политической дезинтеграции, активизировавшиеся после смерти Мстислава и приведшие «к обособлению нескольких наиболее крупных княжеств и земель при номинальном главенстве Киева», к «эпохе раздробленности», не вызвали, согласно взгляду автора, окончательного распада государства, а знаменовали появление «нового государственного строя» — «полицентрической политической системы». Однако новый порядок вещей и сопутствующие ему негативные явления, несмотря на продолжающееся в это время развитие страны, «существенно ослабили Д[ревнерусское] г[осударство] перед началом монгольского нашествия».

Не надо говорить о том, что Русь домонгольского времени — пространство напряженных научных дискуссий. И хотя большинство авторов энциклопедии имеют в целом близкие взгляды на ключевые вопросы ранней русской истории, однако за рамками объединившего их проекта они нередко активно полемизируют друг с другом, отстаивают различные подходы и позиции. Без сомнения, такое положение создавало серьезные трудности для редакционной коллегии, которой при отсутствии в большинстве статей развернутых историографических справок приходилось решать проблему концептуального и терминологического единства справочника. Во многом выход из этой ситуации был найден в продуманном распределении позиций словника между конкретными авторами. В результате содержательная сторона книги получилась достаточно цельной, лишенной лоскутности, и в то же время — с различимыми голосами каждого из специалистов. Если внутреннее единство в энциклопедии где-то и нарушается, то скорее в вопросах формуляра некоторых статей. Так, среди авторов, писавших о соседних странах, одни уделяли преимущественное внимание самой стране, а другие — контактам Руси с ней. Не всегда у разных специалистов сходятся принципы составления краткой библиографии в конце статей. Но эти и подобные шероховатости не портят общего впечатления.

Важно отметить, что в создании энциклопедии приняли участие ученые из всех стран — исторических наследниц Древней Руси: России, Украины и Белоруссии. И их коллективный труд свидетельствует об общей прародине как о едином политическом и культурном пространстве, научное изучение которого никак не стыкуется с националистическими тенденциями, захватившими в последние десятилетия известную часть академического сообщества каждой из стран. Книга показывает, что политизированные попытки «национализировать» наследие Древней Руси или какую-то его часть по-прежнему остаются вне серьезной науки. И в лишнем напоминании об этом — исключительная научная и культурная актуальность издания.

В заключение хотелось бы поздравить составителей, авторов и издателей с завершением большого и полезного труда, а читателей — с появлением качественного научного инструмента, задающего уровень для последующих проектов такого рода.